

УДК 342

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Коренюгин В. В.

Ростовский юридический институт МВД России

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности с государственными органами и общественными объединениями при осуществлении служебной деятельности сотрудниками полиции, направленной на предупреждение и раскрытие преступлений. Раскрываются сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции, как важная функция управления органами внутренних дел в сфере реализации оперативно-служебных задач. Определяется роль и место территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, как субъекта взаимодействия с региональными органами государственной власти. Автором акцентируется внимание на отсутствии закрепления в ведомственных и межведомственных нормативных актах принципов взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами профилактики и предлагается система таких принципов. Рассматриваются проблемы применения способов и методов, способствующих эффективному предупреждению противоправных деяний.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, профилактика преступлений, должностное лицо, доказывание, правоохранительные органы, меры принуждения, судебный контроль, Covid-19, защита прав человека, обеспечение общественной безопасности.

Рассмотрение взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) с государственными и общественными объединениями в области предупреждения преступности рассматривается как чрезвычайно важный аспект повышения общественной безопасности.

Сотрудничество субъектов ОРД с гражданским обществом нашей страны является предметом исследований многих ученых и привлекает все большее внимание специалистов-практиков и законодателей. Успех предупреждения преступности зависит от эффективной и всесторонней помощи со стороны государства и общественных организаций. Взаимодействие субъектов ОРД с государственными и общественными организациями является стратегическим. Стратегия взаимодействия должна быть направлена на обеспечение общей безопасности общества, а тактические нормы могут быть связаны с предупреждением преступности. Важно помнить, что успех такого взаимодействия всегда будет зависеть от сознательности граждан и адекватности деятельности ОВД и их сотрудников, с тем, чтобы защитить людей от противоправных посягательств.

Законодательство требует разработки современного научного подхода к совершенствованию правовых норм, регламентирующих взаимодействия субъектов ОРД с государственными и общественными объединениями в области выявления преступлений. В ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [1] (далее – ФЗ Об ОРД) закреплено понятие термина оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим ФЗ, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и

гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Рассмотрев общую характеристику рассматриваемой нами деятельности можно выделить следующие ее функции: 1) превентивная. По такому основанию и отличается деятельность сотрудников оперативных подразделений от деятельности органов предварительного следствия, т.е. она направлена на решение задач не только по раскрытию уже совершенного деяния, но и по заблаговременному предупреждению и пресечению запланированного преступного посягательства; 2) розыскная. Эта функция оперативных подразделений, которая осуществляется в рамках розыска лиц, которые скрылись от органов дознания, следствия и суда, а также в рамках деятельности по сообщению о пропажи лица [2, с. 36]; 3) вспомогательная. В рамках уголовно-процессуальной деятельности главная роль отводится следователю, который в рамках предоставленных ему полномочий проводит следственные действия и по их результатам составляет определенного рода процессуальные документы. Однако, на сотрудников оперативных подразделений в рамках предварительного следствия возлагаются функции, например, по задержанию лица либо об его приводе. В компетенцию следователя входят полномочия по даче поручений оперативным сотрудникам, которые приводят их в действия посредством получения своего рода доказательств по результатам осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

На основании переданных материалов деятельности оперативных подразделений осуществляется документальное оформление целого ряда преступлений. Например, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков [3, с. 362-370], чаще всего проводится проверочная закупка, при грамотной фиксации результатов которой, возможно будет предъявить обвинение лицу, которое реально совершило такое деяние и привлечь его к заслуженной уголовной ответственности. Поэтому еще одной актуальной проблемой остается использование результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

С точки зрения ряда ученых результаты оперативно-розыскной деятельности не обладают статусом доказательств. В связи с чем в рамках процесса доказывания они не могут использоваться для установления предмета по делу в целом, а также установления виновности лица в совершении преступления и порядка их получения. В этом и заключается и отличается процесс получения результатов оперативно-розыскной деятельности от процедуры получения уголовно-процессуальных доказательств [4, с. 39]. По данному вопросу было дано разъяснение Конституционного Суда РФ [5], в соответствии с которым результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами по делу, а только несут сведения о самом противоправном деянии, однако, если такие результаты будут оформлены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, то могут быть приняты судом в качестве доказательств в рамках уголовного процесса. Несмотря на подобные ограничения, которые связаны с процессуальным оформлением доказательств, место оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе сбора доказательств для последующего уголовного преследования лица, которому предъявлено обвинение совершении уголовного наказуемого деяния, значимо.

В сравнении со следственной деятельностью, оперативно-розыскная деятельность менее урегулирована действующим законодательством, так как в основном регулируется только ФЗм «Об ОРД». Данную ситуацию можно рассмотреть с двух

сторон. С одной стороны, такая не урегулированность будет способствовать злоупотреблению оперативными сотрудниками своими полномочиями. С другой стороны, учитывая специфику оперативно-розыскной деятельности, нельзя охватить весь спектр возникающих вопросов, связанных с практической деятельностью оперативных аппаратов, и все их отразить в действующем законодательстве.

Таким образом, ОРД занимает важное место в деятельности всей системы правоохранительного органа. При решении возложенных задач оперативные подразделения используют широкий инструментарий средств и способов, которые помогают более эффективно предупреждать и раскрывать преступные деяния. Что же касается деятельности следователя, то она по сравнению ранее указанной деятельностью носит конкретные ограничения. Однако такая, если можно сказать, воля в выборе средств и способов достижения положительного результата, ни в коем случае не может быть связана с нарушением прав и свобод человека и гражданина. В рамках оперативно-розыскной деятельности должны соблюдаться нормы Конституции РФ, Европейской Конвенции по правам человека и других актов в этой сфере.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, влекущих ограничение конституционных прав граждан, возможно только в случаях, предусмотренных законодательством и только при получении судебного решения. Например, к таким мероприятиям относятся следующие мероприятия: контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи; прослушивание телефонных переговоров; получение компьютерной информации.

На основании всего выше изложенного можно сделать однозначный вывод о том, что именно оперативно-розыскная деятельность является основной формой борьбы с преступностью. Перечень задач, возложенных на сотрудников оперативных подразделений огромен и соразмерен той важнейшей роли по борьбе с разными видами преступности (в первую очередь – международной и организованной преступности), для пресечения и минимизации которой и осуществляется рассматриваемая нами деятельность. Принцип необходимости состоит из трех взаимосвязанных элементов: обязанность использовать ненасильственные средства везде, где это возможно; обязанность применять силу только в законных целях обеспечения правопорядка; и обязанность применять только минимально необходимую силу, которая является разумной в сложившихся обстоятельствах.

Везде, где это возможно, сотрудники правоохранительных органов должны использовать ненасильственные средства для достижения законных целей правоохранительных органов, прежде чем прибегать к физической силе.

Сотрудники правоохранительных органов при исполнении своих обязанностей должны, насколько это возможно, применять ненасильственные средства, прежде чем прибегать к применению силы и огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в том случае, если другие средства остаются неэффективными или бесперспективными для достижения намеченного результата.

Необходимость применения силы сотрудниками правоохранительных органов может быть уменьшена за счет их надлежащего оснащения средствами самообороны, такими как щиты, каски, пуленепробиваемые жилеты. Кроме того, каждое применение силы должно преследовать законные цели правоохранительных органов. Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять такую силу, и не более того, «в той мере, в какой это разумно необходимо при данных обстоятель-

ствах» для предотвращения преступления либо для осуществления или содействия законному аресту правонарушителей или подозреваемых в правонарушении.

Так, Европейский кодекс полицейской этики 2001 г. аналогичным образом предусматривает, что полиция может применять силу «только в случае крайней необходимости и только в той мере, в какой это необходимо для достижения законной цели» (Совет Европы, 2001 г., п. 37). Соответственно, сила никогда не должна применяться в целях мести или в качестве формы внесудебного наказания; распределяются дискриминационным образом; или применяется к лицу, не оказывающему сопротивления. Кроме того, никакая дополнительная сила не является законной, когда необходимость в ней отпала, например, когда подозреваемый задержан безопасным и законным образом. Дискриминационная практика, например, применяемая сотрудниками правоохранительных органов в отношении меньшинств, является явным нарушением международного права.

Центральное место в принципе необходимости занимает то, что когда сила необходима, она не должна превышать разумно необходимый в данных обстоятельствах минимум. Это означает, что даже подозреваемые в насилии или потенциально склонные к насилию должны быть арестованы или убиты, за исключением очень крайних случаев, когда применение силы и смертоносной силы является единственной возможностью предотвратить неминуемый риск для жизни.

Так, в 1982 г. Комитет по правам человека в своем мнении по делу *Guerrero против Колумбии* [6] в том, что государство действовало незаконно, стреляя в подозреваемых в терроризме вместо того, чтобы арестовывать их, как они могли бы сделать в данных обстоятельствах. В 2015 г. в деле *Voucid против Бельгии* (№ 23380/09) Большая палата Европейского суда по правам человека повторила, что «в отношении лица, которое... столкнулось с сотрудниками правоохранительных органов, любое применение физической силы, которое не является строго необходимым своим поведением унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением» права на свободу от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (пункты 88, 100). В то же время должностные лица правоохранительных органов могут совершить ошибку и не быть привлечены к уголовной ответственности, если только эта ошибка не была явно необоснованной в данных обстоятельствах. Так, в решении от 1995 г. по делу *McCann and others против Соединенного Королевства* (№ 18984/91) [7], Большая палата Европейского суда по правам человека заявила, что применение силы представителями государства может быть оправдано, «когда оно основано на искреннем убеждении, которое воспринимается как имеющее веские основания, действующей в то время, но впоследствии оказывающейся ошибочной. Считать иначе было бы возложением нереального бремени на государство и его сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих обязанностей, возможно, в ущерб их жизни и чужие» (п. 200).

Принцип соразмерности в том, что касается применения силы в правоохранительных органах, часто понимается неправильно. Соразмерность не означает, что сила должна применяться сотрудником органов в строгом соответствии с любым континуумом применения силы (где уровень силы повышается поэтапно) или в качестве аналогичного ответа на насилие со стороны подозреваемого. Вместо этого он устанавливает верхний предел того, что составляет правомерное применение силы,

в соответствии с угрозой, исходящей от лица или группы лиц, и правонарушением, которое было совершено или может быть совершено.

Следует понимать, что такие национальные принципы соразмерности должны соблюдаться. Ни в коем случае это положение не должно толковаться как санкционирующее применение силы, несоразмерное преследуемой законной цели». Соразмерность вступает в игру только при соблюдении принципа необходимости. Таким образом, применение силы уже должно быть необходимо в данных обстоятельствах, а фактически примененная сила не должна превышать минимума, необходимого для достижения законной цели правоприменения.

Принцип соразмерности может сделать такую «необходимую» силу незаконной. Так, например, чтобы остановить убегающего вора, может потребоваться, чтобы сотрудник правоохранительных органов применил свое огнестрельное оружие [8, с. 92-96]. Однако в таких обстоятельствах принцип соразмерности предотвратит такое применение, даже если оно, несомненно, равнозначно минимально необходимой силе в любой конкретной ситуации.

Принцип предосторожности лежит в основе принципов необходимости и соразмерности. В соответствии с принципом предосторожности государство обязано планировать правоохранительные операции таким образом, чтобы свести к минимуму риск того, что правоохранительные органы и должностные лица прибегнут к потенциально смертельной силе. Обоснование состоит в том, чтобы ограничить риск смерти или серьезных травм любого представителя общественности или сотрудника правоохранительных органов. В соответствии с принципом всякий раз, когда законное применение силы и огнестрельного оружия неизбежно, сотрудники правоохранительных органов должны «минимизировать ущерб и травмы», а также «уважать и сохранять человеческую жизнь». Но меры должны быть приняты «вверх по течению» на этапе оперативного планирования, чтобы «избежать ситуаций, когда возникает решение о том, следует ли нажать на спусковой крючок, или чтобы убедиться, что все возможные шаги были предприняты.

По нашему мнению, правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в ходе ОРД, должно обеспечивать законность в процессе организации и выборе тактики оперативно-розыскных мероприятий. В данных нормах должны быть учтены закономерности и тенденции современности преступности, в том числе общеуголовной, экономической, кибернетической, против государственной власти и управления, правосудия и наркопреступности, определены меры борьбы с ней, включая применение различных сил и средств, методов и форм оперативно-розыскной деятельности [9, с. 100-106]. Так, важной гарантией законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий является взаимодействие оперативно-розыскных органов с судами в связи с осуществлением последними судебного контроля. Соблюдение связанных с этих процедур является обязательным условием признания результатов оперативно-розыскной деятельности допустимыми источниками доказательственной информации при производстве по уголовному делу.

Отметим, что прочные отношения взаимного доверия между полицейскими органами и сообществами, которые они обслуживают, имеют решающее значение для поддержания общественной безопасности и эффективной работы полиции.

Точно также готовность членов сообщества доверять полиции зависит от того, считают ли они, что действия полиции отражают ценности сообщества и включают

в себя принципы процессуальной справедливости и законности. В связи с недавними инцидентами, связанными с применением силы полицией, и другими проблемами, легитимность полиции была поставлена под сомнение во многих общинах. Крайне важно, чтобы полицейские органы сделали улучшение отношений со своими местными сообществами главным приоритетом.

Во многих городах и поселках есть общины с различным расовым и этническим происхождением и культурой, и для офицеров важно иметь возможность эффективно общаться и понимать культурные нормы этих различных групп.

Полиции важно быть заметной в своих сообществах и знать своих жителей. Многие люди не взаимодействуют с полицией вне контекста правоприменения. Это может привести к тому, что у людей возникнут негативные ассоциации с полицией – например, если единственный контакт, который у них когда-либо был с полицией, состоял в том, чтобы получить штраф за нарушение правил дорожного движения или позвонить в полицию, чтобы сообщить о том, что они стали жертвой преступления. Поиск возможностей для взаимодействия с членами сообщества в контексте, не связанном с правоприменением, помогает уменьшить предвзятость со стороны членов сообщества и сотрудников полиции. Знакомство с жителями района помогает обеим группам разрушить личные барьеры и преодолеть стереотипы, а также позволяет офицерам узнать, какие жители района законопослушны, а какие нет. Полицейские руководители часто сообщают, что законопослушные жители районов с высоким уровнем преступности возмущаются, когда полиция с подозрением относится ко всем в районе и, например, останавливает для пешеходов молодых людей, идущих на работу или в школу.

Личное общение между полицейскими и членами сообщества способствует взаимному доверию, которое необходимо для решения проблем района и снижения уровня преступности. Сотрудники подразделений органов внутренних дел МВД России привносят в свою работу те ценности и набор убеждений, которые могут подпитывать определенные предпочтения в конкретных ситуациях. Такие предпочтения могут включать в себя предубеждения, основанные на поле, расе, ориентации или других аспектах идентичности. Кроме того, такие ценности и убеждения могут сохраняться бессознательно или имплицитно, даже если заявляются об отсутствии каких-либо предпочтений или беспристрастных взглядов.

Неосведомленность о такой точке зрения может привести к формированию негативных стереотипов в отношении определенных групп на основе расы, этнического происхождения или других характеристик, и это вызывает озабоченность в отношении поведения полиции и работы системы уголовного правосудия. Взаимодействие с различными сообществами представляет собой сложную проблему для полиции, и, учитывая его долговечность и спорный характер, его лучше было бы изобразить как неразрешимую проблему, не имеющую очевидного решения. Столкнувшись со сложностью взаимодействия с различными сообществами во время социальных волнений как во время пандемии Covid, так и после нее, полицейские силы должны исследовать новые возможности и уделять меньше внимания действиям, которые не увенчались успехом.

Ключевыми чертами справедливости во взаимодействии с полицией и результатами являются: голос – возможность изложить свою точку зрения;

уважение – обращение вежливое и достойное; нейтралитет – решения беспристрастны; надежность – полиция проявляет интерес к обществу и обществу.

Важно отметить, что некоторые исследования показывают, что постоянная работа с этими элементами может способствовать восприятию легитимности полиции, даже если люди не связаны с полицией. Однако восприятие легитимности, которое обещает процессуальная справедливость, не может быть обеспечено. Многим формам взаимодействия между полицией и другими органами присуща неопределенность, что делает легитимность «неуловимой и многогранной». Все ключевые черты процессуальной справедливости допускают различные толкования и ответы. Несмотря на то, что сотрудники полиции сталкиваются с взаимодействиями, которые несут угрозу и опасность, необходимо признать, что работа с процессуальной справедливостью может быть проблематичной. Если полицейские перед лицом трудностей вынуждены прибегать к физическому принуждению, способ контроля за такими взаимодействиями все равно может определяться процессуальной справедливостью.

Социальный и исторический контекст может оказывать влияние на любые взаимодействия, и могут существовать разные представления и интерпретации того, как процессуальная справедливость работает против признания легитимности. Например, во время пандемии Covid на восприятие процессуальной справедливости повлияло то, что полиция носила средства индивидуальной защиты, включая лицевые маски и медицинские перчатки. Годы пандемии, начавшиеся в 2020 г., страны, приняли законы о защите общественной безопасности, потребовали от полиции обеспечения соблюдения мер. Это поставило перед полицией проблему в отношении восприятия легитимности, требующую принятия процессуально справедливого подхода. На взаимодействие полиции с общественностью будет все больше влиять использование прогнозной аналитики, когда конкретные преступления и/или преступность отдельных лиц основываются на наборах данных, формирующих алгоритмы.

Видим необходимость пересмотреть значение полицейской деятельности с согласия и то, как офицеры могут применять процессуальную справедливость в своих взаимодействиях со всеми группами и отдельными лицами. Ключевые черты голоса, уважение, благонадежность и нейтралитет могут привести к тому, что полиция будет рассматриваться в «более позитивном свете», и это применимо к тем случаям, когда люди могут быть «недовольны» и «отстранены». Эффективность предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности оперативных подразделений ОВД и других правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, сочетания оперативно-разыскных, оперативно-технических, оперативно-поисковых мер.

Как бы ни организовывалась информационно-аналитическая деятельность, но первой и поэтому очень важной процедурой является отбор релевантной (то есть имеющей непосредственную связь с решением поставленной задачи) информации и оценка ее надежности. При этом анализируемая информация должна быть не только актуальной, своевременной, достоверной и оптимальной, но и системной, комплексной. В этой связи отдельного освещения требует вопрос о ведомственной статистической отчетности. Эффективность расследования и раскрытия преступлений тесно связана с использованием специальных познаний, способствующих расшире-

нию объема и повышению качества собираемых вещественных доказательств. Необходимость взаимодействия ЭКЦ и органов расследования определяется тем, что, несмотря на различную компетенцию и применение различных методов и средств, они дополняют друг друга при выполнении основной задачи – борьбе с преступностью. Четкость и быстрота решения поставленных задач непосредственно зависит от правильной организации взаимодействия этих подразделений. В заключении можно сделать вывод о необходимости грамотной организации исполнения управленческих решений, что положительно влияет на результаты работы органов, подразделений и каждого сотрудника в отдельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/>.
2. Москаленко Л.А. Розыск лиц, скрывшихся от дознания следствия и суда, как мера по устранению причин, послуживших основанием для приостановления предварительного следствия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2013. № 3 (66). С. 36.
3. Чернецкий О.К., Даниленко Ю.А. Особенности проверки сообщения о преступлении, как одного из этапов расследования незаконного оборота наркотических средств бесконтактным способом// Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (74). No 1. С. 362-370.
4. Волосюк Павел Валерьевич. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука, 2013. № 1. С. 39.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 4.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестн. Конституционного Суда РФ, 1999. № 3.
6. Обзор практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о свободе мысли и выражения мнения <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75504-obzor-praktiki-organov-mezhamerikanskoj-sistemy-zashhity-prav> (дата обращения: 10.04.2023).
7. <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/makkann-i-drugie-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Будагьянц Г.Н., Кондрашов А.В. Уголовно-правовая ответственность сотрудника полиции за непропорциональное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия// Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8. No 1. С. 92-96.
9. Карданова А.К. Трансформация правоотношений и проблемы привлечения к юридической ответственности в условиях развития информационного общества // Власть закона. – 2022. – No 1 (50).

V.V. Korenyugin. About some issues of interaction and coordination in the activities of the ats // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P.468–476.

The article deals with the issues of interaction of subjects of operational investigative activities with state bodies and public associations in the performance of official activities of police officers aimed at preventing and solving crimes. The essence and basic principles of interaction of police units are revealed as an important function of the management of internal affairs bodies in the field of the implementation of operational and service tasks. The role and place of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation authorized to carry out operational investigative activities as a subject of interaction with regional state authorities is determined. The author focuses on the lack of consolidation in departmental and interdepartmental regulations of the principles of interaction of internal affairs bodies with other subjects of prevention and proposes a system of such principles. The article discusses the problems of using methods and methods that contribute to the effective prevention of illegal acts.

Keywords: operational investigative activity, crime prevention, official, evidence, law enforcement agencies, coercive measures, judicial control, Covid-19, protection of human rights, ensuring public safety.

Spisok literatury:

1. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [Elektronnyj resurs] // «Garant»: [spravochnaya pravovaya sistema]. URL: <https://base.garant.ru/>.
2. Moskalenko L.A. Rozysk lic, skryvshih'sya ot doznaniya sledstviya i suda, kak mera po ustraneniyu prichin, posluzhivshih osnovaniem dlya priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii, 2013. № 3 (66). S. 36.
3. ChErneckij O.K., Danilenko YU.A. Osobennosti proverki soobshcheniya o prestuplenii, kak odnogo iz etapov rassledovaniya nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv beskontaktnym sposobom// Uchenye zapiski Kfu im. V. I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. – 2023. – Т. 9 (74). No 1. S. 362-370.

4. Volosyuk Pavel Valer'evich. Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugovnom sudoproizvodstve // YUridicheskaya nauka, 2013. № 1. S. 39.
5. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4 fevralya 1999 g. № 18-O «Po zhalobe grazhdan M.B. Nikol'skoj i M.I. Saponova na narushenie ih konstitucionnyh prav ot del'nymi polozheniyami Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF, 1999. № 3.
6. Obzor praktiki organov mezhamerikanskoj sistemy zashchity prav cheloveka po delam o svobode mysli i vyrazheniya mneniya <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75504-obzor-praktiki-organov-mezhamerikanskoj-sistemy-zashhity-prav> (data obrashcheniya: 10.04.2023).
7. <https://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/makkann-i-drugie-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (data obrashcheniya: 10.04.2023).
8. G.N., Kondrashov A.V. Ugolovno-pravovaya otvetstvennost' sotrudnika policii za nepravomernoe primeneniye fizicheskoy sily, special'nyh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. – 2022. – T. 8. No 1. S. 92-96.
9. Kardanova A.K., Sotnikova YU.N. Transformaciya pravootnoshenij i problemy privlecheniya k yuridicheskoj otvetstvennosti v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva // Vlast' zakona. – 2022. – No 1 (50). S. 100-106.